

Все волнение Рона исчезло в одно мгновение, когда метла Гарри начала дико трястись и дергаться во все стороны. Гарри выглядел так, как будто он мог упасть в любую секунду, и Рон тяжело сглотнул, когда понял, насколько высоко был Гарри. Он, черт возьми, умрет, если упадет.

«Что не так с его метлой?» – крикнула Трейси, просто чтобы ее услышали друзья.

«Похоже на проклятие», – крикнул Тео в ответ. «Кто-то в толпе или на поле сглазил свою метлу!» Рон побледнел, когда услышал ответ Тео. Это должен быть кто-то из Слизерина! Осознав это, Рон начал оглядывать трибуны Слизерина, надеясь найти виновника. Но в основном все, что он видел, были потрясенные лица, а некоторые лица с ухмылками на них. Мерзавцы!

Малфой ухмылялся от уха до уха и хлопал в ладоши при виде этого зрелища, отчего Рону захотелось послать мерзавца ко всем чертям. Затем Рон оглянулся на Гарри, который вертелся на своей метле, и Рон почувствовал некоторое облегчение, увидев, что близнецы пытаются удержать Гарри на метле.

А потом внезапно Гарри полностью восстановил контроль над своей метлой и мгновенно бросился к земле. Что за?.. Рон с изумлением наблюдал, как Гарри остановился прямо перед тем, как ударился о землю, и начал вставать на свою метлу. Ого... Затем Гарри кувыркнулся вперед и упал со своей метлы, заставив мальчика в очках покатиться и заскользить по траве.

Толпа погрузилась в гробовое молчание, включая игроков на поле. Затем Гарри что-то выкашлял изо рта и высоко поднял это, чтобы вся толпа увидела. Это был Золотой Снитч. Гриффиндорцы разразились бурными аплодисментами, в то время как слизеринцы просто выкрикивали свое разочарование. Рон ухмылялся, как маньяк, своим друзьям, которые все смертельно побледнели и в ужасе смотрели на него. Я БУДУ ТАКИМ БОГАТЫМ!

Настроение в гостиной Слизерина было по меньшей мере мрачным. Все выглядели мрачными и подавленными, особенно слизеринская команда по квиддичу. Рон, однако, был в отличном настроении, но у него хватило ума не показывать этого.

Он сидел на своем обычном месте, на диване перед камином, и в данный момент подсчитывал, сколько денег он заработал в общей сложности. Рон оказался счастливым обладателем девяноста галеонов, семи сиклей и двенадцати кнатов.

Когда Рон упаковал свое богатство в сумку, которую дала ему Миллисент, на его лице появилась волчья ухмылка. Не потому, что у него было больше богатства, чем у всей его семьи, а потому, что его друзья смотрели на него со злыми намерениями в мыслях. Не стоило делать ставки, если вы не можете смириться с проигрышем, ха-ха! Я такой богатый! Что мне вообще делать со всеми этими деньгами?

«Что ты собираешься делать со всеми этими деньгами, Рон?» – спросила Трейси, как будто читая его мысли. Рон хитро улыбнулся ей.

«Я не знаю», – ответил Рон дразнящим голосом. «Что бы ты сделал со всеми этими деньгами? Я имею в виду, если бы у тебя были такие деньги, о, подожди... нет, у тебя не столько».

Трейси уставилась на него, но Рон видел, что она изо всех сил старается не улыбнуться и не рассмеяться над ним. Дафна громко фыркнула со стула слева от Рона, заставив его

повернуться к ней со своей хитрой улыбкой.

«Может быть, тебе стоит использовать это, чтобы научиться быть лучшим спортсменом...» – сказала Дафна, ее голос был более высоким, чем обычно.

«Это исходит от чокнутой, которая назвала меня мошенником, потому что я обыграл ее в шахматы?» – поддразнил Рон, чрезвычайно довольный тем, что достал Дафну. Дафна смерила Рона убийственным взглядом.

«Я не чокнутая...» – Дафна стиснула зубы.

«Ты не...» – возразил Рон, стараясь, чтобы его голос звучал потрясенно и ошеломленно.

Это заставило Трейси потерять сдержанность и начать смеяться, видя, как Трейси смеется, даже Тео, Блейз и Милли засмеялись. На секунду глаза Дафны расширились, но затем она тут же прищурилась, глядя на Рона.

«Я леди!» – громко сказала Дафна, ее щеки стали цвета помидоров. Дафна покраснела еще больше, когда заметила, что другие люди в общей комнате бросают на нее удивленные взгляды.

Рон и другие ее друзья разразились приступами смеха над ее смущением, в то время как все, что она могла сделать, это надуться и сердито посмотреть на Рона.

Рон и его друзья не обращали внимания на то, что за ними наблюдала пара глаз. Глаз, принадлежавших девушке, которая испытывала глубокую зависть к тому, насколько счастливы другие первокурсники по сравнению с ней.

Эта девушка знала, что сделала неправильный выбор, и что на ее стороне был несчастный беспорядок. Эта девушка скучала по своим подругам, но чувствовала, что ничего не может сделать, чтобы вернуть их. Они даже больше не разговаривали с ней в их общем общежитии. В конце концов, человек, за которым она решила последовать, был слишком упрямым, чтобы игнорировать свои разногласия, в отличие от человека, за которым последовали ее друзья.

Драко ушел в гнев... в то время как Рон мирно протянул ему руку... И она все равно предпочла бежать за Драко. Слезы защемили ей глаза, когда она встала и ушла в свое общежитие, она не хотела плакать перед другими слизеринцами. Она не хотела, чтобы они видели ее слабость...

Почти два месяца спустя.

До Рождества оставалось всего два дня, и Рон был единственным оставшимся слизеринцем во всем Хогвартсе. За исключением Снейпа, но профессор, который всегда был одет в черное, не считался.

Все его соседи по дому уехали пять дней назад, чтобы отпраздновать Рождество со своими семьями, в то время как Рон решил остаться, а не ехать в Румынию со своей семьей. Он все еще не слишком стремился проводить время со своими родителями, и это было не потому, что он ненавидел их или что-то в этом роде... просто было неловко находиться рядом с ними.

Это письмо причинило больше вреда, чем Рон предполагал.

Перси и близнецы тоже решили остаться в Хогвартсе, чтобы сэкономить деньги своих родителей, но Рон также понял, что они не хотят оставлять его одного. Рон, однако, предпочитал проводить большую часть своего времени в общей комнате Слизерина, главным образом потому, что он просто любил тишину.

Детская часть его также притворялась, что общая комната была его собственным домом, и что он был действительно могущественным и богатым волшебником, чтобы иметь возможность наслаждаться такой роскошью.

Рон также проводил довольно много времени в библиотеке, проводя дополнительные исследования о видящих и прорицаниях в целом. До сих пор он не нашел абсолютно никаких ответов, и в конце концов он начал просто отказываться от своего стремления к знаниям по этому вопросу.

Рон также обнаружил кое-что очень необычное во время своих многочисленных походов в библиотеку. Открытие Рона заключалось в том, что Гарри Поттер бывал в библиотеке и выходил из нее почти так же часто, как и Рон.

Самым странным во всем этом было то, что Гермиона и Невилл уехали домой на каникулы, а Гарри, похоже, был не из тех, кто ходит в библиотеку один. Рон понял бы, если бы Гермиона тащила Гарри за собой, потому что она начала делать это на их обычных встречах в библиотеке. Но тот факт, что Гарри слонялся без дела и читал случайные тома без видимой причины, значительно усилил любопытство Рона. Любопытство, которое он решил не удовлетворять, потому что не хотел привлекать к себе внимания.

Рон сидел на своем обычном месте, рядом с Гарри, за массивным обеденным столом, который Дамблдор наколдовал для оставшихся учеников и учителей.

Дамблдор и все профессора сидели с одной стороны, в то время как остальные студенты сидели с другой стороны. Это было довольно уютно, но Рон должен был признать, что есть, сидя напротив Снейпа, было самой ужасной вещью, которую он когда-либо испытывал.

По словам Перси и близнецов, Дамблдор никогда не делал этого раньше на предыдущих каникулах, и даже они не понимали, почему он решил сделать это сейчас. Рона это почти не волновало, все, что ему нужно было делать, это есть с подобающими манерами, чтобы не поставить себя в неловкое положение или, что еще хуже... смутить профессора Снейпа.

Ужин начался с взмаха палочки Дамблдора, и как преподаватели, так и ученики начали накладывать еду себе на тарелки. Почти минуту никто не произносил ни слова, и Рон решил, что это будет еще один молчаливый ужин. Я скучаю по Тео и Блейзу... Я скучаю по ним по всем... Интересно, устраивают ли они какие-нибудь неловкие ужины...

«Мистер Уизли», – сказал Снейп своим низким, но ледяным тоном, вырывая Рона из его собственных мыслей.

«Да, сэр?» – ответил Рон, выпрямляясь и глядя на мастера зелий. У Снейпа было его обычное пустое выражение лица, но его взгляд был таким пристальным, что Рон задрожал на своем месте. Дорогой Мерлин... Он чем-то недоволен...

«Ты использовал лабораторию зелий в общей комнате?» – просил Снейп, его голос резал Рона, как самый холодный ветер зимой. Все за столом теперь бросали быстрые взгляды и прислушивались к ним двоим, Рон решил, что это потому, что их всех тошнило от последних пяти дней, и они ели в тишине.

«Да, сэр...» – ответил Рон, его голос был немного приглушенным. Разве я не прибрался? Нет, я определенно это сделал! Думал ли я об этом? О , черт возьми... Я этого не делал! Подождите! Разве я не?..

«Понятно», – прошептал Снейп, не сводя глаз с Рона. Последовала короткая, неловкая пауза, во время которой его братья и Гарри изо всех сил старались смотреть в другую сторону. Пожалуйста, помогите...

«Ты сварил зелье Широко Раскрытых Глаз, не так ли?» – спросил Снейп. Откуда он это знает?

«Я заметил, что ты использовал змеиные клыки, Стандартный ингредиент, укусы Билливида и аконит», – сказал Снейп, как будто прочитав мысли Рона. От этого у Рона округлились глаза. Он понял это, просто проверив, какие ингредиенты были использованы?!

«Да, сэр» – это все, что смог выдать из себя Рон.

Это принесло ему несколько удивленных взглядов от профессоров и даже Дамблдора, который наблюдал за ним с мерцающими глазами, сияющими из-за его очков-полумесяцев. Однако выражение лица Снейпа не изменилось, он по-прежнему выглядел безразличным, как всегда.

«Мистер Уизли», – вмешалась МакГонагалл, ее голос был немного удивленным. «Это зелье третьего курса! Откуда ты знаешь, как его варить?» Она выглядела подозрительно, и Рон решил, что говорить правду – к лучшему.

«Перси дал мне свои заметки о зельях», – быстро сказал Рон, глядя на Перси, который широко раскрыл глаза. Прости Перси... мне необходимо избавиться из центра внимания! Затем весь персонал повернулся к Перси, который открыл рот, но ничего не сказал.

«Это правда?» – МакГонагалл допросила своего префекта. Перси просто кивнул, прежде чем бросил на Рона раздраженный взгляд. Рон смущенно оглянулся на Перси и попытался виновато улыбнуться. Тихий смешок прервал разговор, и все, кроме Снейпа, повернулись к источнику. Виновником был директор Дамблдор.

«Это очень впечатляет, Рональд», – весело сказал Дамблдор, позволив Рону выдохнуть с облегчением. «Ты так не думаешь, Северус?»

«Это было бы... Если бы мистер Уизли научился убирать за собой...» – сказал Снейп, даже не взглянув на директора. Черт! В конце концов, я не убирался... Уши Рона покраснели, а щеки запылали.

«В следующий раз, когда ты оставишь после себя беспорядок, который мне придется убирать, я заставлю тебя вычистить каждый котел в Хогвартсе. Я ясно выразился?» – холодно сказал Снейп, заставив Рона слегка вздрогнуть.

«Да, сэр», – ответил Рон, чувствуя себя смущенным. Затем ужин продолжился в тишине, и Рон не упустил из виду сожалеющие взгляды, брошенные в его сторону оставшимися учениками. Даже профессора Флитвик, Спраут и МакГонагалл посылали ему такие взгляды.

Никто не спросил его, зачем он приготовил зелье Широко Раскрытых Глаз, и Рон был более чем счастлив не говорить об этом. Зелье в любом случае было пустой тратой времени, учитывая, что он использовал его, чтобы оставаться в сознании во время своих исследований. И исследование не дало абсолютно ничего...

После окончания ужина профессора и директор, как всегда, исчезли. В то время как студенты остались на некоторое время, общаясь и играя в игры.

Там были две старшие девочки из Равенкло, которые проводили время, разговаривая с Перси, близнецы были заняты обсуждением своей следующей шалости с Ли Джорданом, и это оставило Гарри и Рона играть в шахматы друг с другом.

Последние пять дней они вместе играли в шахматы каждый день после ужина. Оказалось, что волшебные шахматы не имели большого значения в Гриффиндоре, и Гарри был ужасен в этой игре. Но Рон все равно делал все возможное, чтобы научить Гарри, хотя он всегда уничтожал Гарри безжалостно.

Они оба хорошо ладили, и Рон не мог быть счастливее. Мало того, что он искренне любил Гарри, но Гарри также был могущественным волшебником, который уничтожил Сами-Знаете-Кого, когда был еще ребенком, и Рон действительно хотел, чтобы Гарри был на его стороне в обозримом будущем. Если будет война... Тогда Гарри станет важной фигурой. Я просто знаю это...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2431536>